

Бай Сяо только закончила дразнить, как Танг Сиена с презрением опровергла её.

"Он? Он этого не заслуживает!"

Как только прозвучали эти слова, Го И был шокирован, и даже Чэн Юй был ошарашен.

"Почему... почему? Сиена, почему ты так говоришь, мы выросли вместе, Го И - хороший человек".

"Сестра Бай Сяо, ты так несправедлива, не думай, что я не знаю, его мать тогда была тётей из той семьи, и они получали поддержку, поэтому он жил в той семье, рос и учился с братом Чэн Юем, в последние дни я смогла выжить благодаря семье Го И, в то время он всегда был последователем брата Чэн Юя, разве он достоин преследовать меня? Ты смотришь на меня свысока".

Танг Сиена больше не счастлива. Бай Сяо и раньше ясно говорила, что ей не нравится Чэн Юй, но то, что она говорила, заставляло её чувствовать себя неловко, как будто она была близка к многочисленным родственникам Чэн Юя, а теперь она дразнит его и Го И, ей было психологически плохо.

Почему она, Бай Сяо, достойна сына великого генерала, а Танг Сиену можно сравнить только с таким человеком, как Го И, у которого в костях скромная и подневольная натура? Если ты это скажешь, другие не будут смеяться над ней. В любом случае, она тоже дочь офицера науки, чей статус уступает только президенту Академии наук.

"Сиена, ты немного переборщила, как ты можешь так говорить о Го И! Какое сейчас время, и сейчас они не слуги. А Чэн Юй с детства всегда считал его хорошим братом. Если ты будешь так говорить, то Чэн Юй рассердится". ответила Бай Сяо. Однако Чэн Юй - главный герой в этом разговоре.

На самом деле, Бай Сяо, которая также родилась как человек высокого класса, также глубоко чувствовала, что Го И был последователем или слугой Чэн Юя. Я не хочу оскорблять людей, просто в моём сознании люди уже классифицированы. Это как-то связано с его семейным происхождением. Если интересы и статус не равны, невозможно, чтобы он был равным по характеру только потому, что он долгое время был со слугами семьи и у него есть чувства.

Видя, что Бай Сяо действительно рассердилась, Танг Сиена сбавила обороты.

"Хорошо. Я не буду говорить ему это в лицо".

"Сиена, в эту эпоху мало искренних сердец, а у Го И оно есть, и в будущем его определённо ждёт светлое будущее".

"Неважно, насколько он перспективен, он не будет лучше, чем брат Чэн Юй". Танг Сиена ответила: "В любом случае, он мне не нравится. Но я не возражаю, если он захочет стать лижущей собакой".

Уголок рта Ши Циня дернулся, половина вражды между главным героем и его братом была спровоцирована мисс Танг, посмотрите на лица двух мужчин, один из них темнее другого.

"Сиена..."

"Ах, я такая надоедливая. Если ты скажешь Чэн Юю, если ты будешь настаивать на том, чтобы я сказала Го И, то я заподозрю, что у тебя корыстные намерения. Забудь об этом, давай не будем об этом говорить. С тобой скучно. Эта кошка совсем не послушная. Она такая шумная. Я возвращаюсь".

"О, мне было так трудно, ты..."

Голоса двух собеседников постепенно стихли, осталось только мяуканье кошки в столовой.

Го И вышел из темноты и поднял связанную кошку с пола.

Только что две девушки, в которых он был влюблен, унижали его до глубины души, а Чэн Юй подслушивал. Теперь он не знает, какое выражение лица ему придать. Неужели он недостойн? Неужели он бредит?

Го И всегда считал Бай Сяо богиней, восхищался и тосковал по ней, но подсознательно он не смел считать Бай Сяо объектом своей симпатии. Хотя он был близок к этому, он никогда не мечтал об этом.

Го И надеется добиться красивую и благородную девушку, но он никогда не добьётся такую, как Бай Сяо, она такая звезда, которую можно достать только упорным трудом. В его сердце живут экстравагантные надежды. Присмотреться к этой звезде и повысить свой ранг.

Но он не ожидал, что до сих пор живет в тени Чэн Юя.

Как в детстве, даже если Чэн Юй ничего не говорил, но когда все вокруг видели их вместе, они соглашались с тем, что Чэн Юй - его молодой хозяин, заставляя его чувствовать, что на него смотрят свысока.

Го И думал, глядя на тень на полу ресторана, что было бы здорово, если бы тень исчезла.

Но тень приближалась к нему.

Самый оскорбительный шаг всё же последовал.

Он ободряюще похлопал его по плечу.

"Маленькая девочка неразумна, не принимай близко к сердцу то, что она сказала, и докажи ей обратное в будущем. Они всё ещё живут в старой мечте".

У всех этих людей есть проблема, они не изменили светские понятия, которые они приняли в мирные времена, с изменениями времени.

Только Чэн Юй, переживший большие перемены в своей жизни, видит вещи более основательно. Например, в самом начале он предположил, что уровень Го И можно оттачивать с командой в одиночку. Он также беспокоился, что Го И хочет сопровождать его и ошибается, а также ненавидел других, наговаривавшие на его брата за его спиной.

Но в этот раз Чэн Юй хотел пойти с ним не из-за Го И, а потому что знал, что Танг Сиена здесь.

Ши Цинь последовал за ним, и он понял слова Чэн Юя. Просто Го И может не так легко понять.

В романе была одна деталь. В первые дни создания базы даже еда была в дефиците. Мать и Го И жили на базе как обычные люди, но одна умела только работать по дому, а второй был ещё подростком. Люди часто умирали от голода.

В то время Чэн Юй отдавал часть своих сбережений Го И, но окружающие завидовали и насмехались над хорошей жизнью Го И, а кто-то отдавал ему ненужную еду, чтобы он не умер с голоду и не пошел на риск. Однажды Го И так разозлился, что выбросил еду, а когда вернулся и его начала расспрашивать мать, то он лишь сказал, что Чэн Юй не даст, и лучше будет голодать, чтобы сохранить достоинство.

Го И, столкнувшись с утешениями Чэн Юя, почувствовал себя ещё более неловко, пожал плечами и убрал руку Чэн Юя: "Ничего страшного, я не буду принимать это близко к сердцу, позвольте мне сначала выпустить кошку". Закончив говорить, он покачал головой. Не поворачиваясь, он взял кошку и ушёл.

Рука Чэн Юя опустилась, и он тихо вздохнул.

Выйдя из столовой, Ши Цинь не мог отделаться от желания сделать прививку Чэн Юю. Он

может знать суть проблемы, но может не знать, насколько глубока ненависть брата к нему, а иногда омрачение вызвано и слишком большим доверием.

Все предательства должны быть накопленным недовольством. Думая о том, как Чэн Юй поступил с Го И в будущем, Ши Цинь сказал: "Похоже, твой брат очень недоволен тобой. Иногда мужчины оборачиваются против женщин, поэтому тебе всё же лучше быть осторожным".

Чэн Юй сделал паузу и, повернув голову, посмотрел на Ши Циня, Ши Цинь был потрясен этим взглядом, он почувствовал, как сильно Чэн Юй ценит братство.

Хотя он и открыл рот немного резко, подозревая, что сеет раздор, этого было недостаточно, чтобы Чэн Юй в одно мгновение уничтожил всю первоначальную доброжелательность к нему.

Такие холодные глаза были сравнимы с острыми лезвиями, и Ши Цинь впервые с момента их встречи почувствовал гнев.

Но Чэн Юй быстро отвёл взгляд, сохраняя спокойствие, и сказал слегка холодным тоном: "Ты слишком сильно беспокоишься, просто позаботься о себе".

Сердце Ши Циня забилося, и он очень хотел ответить ему. Если бы я не заботился о тебе, разве я бы опустился до такого?

Но я не могу этого сказать, я могу только сдерживаться.

Отношение Чэн Юя стало холодным, а Ши Цинь не хотел разговаривать с ним, между ними произошла неловкая ссора. Вернувшись в лабораторию, исследователи, которые исследовали его, были немного обеспокоены, думая, что Ши Цинь не будет сотрудничать.

<http://tl.rulate.ru/book/79853/2771604>